

постоянно обращаются к мифологическому своду «Кодзики», «Менъёсю», фольклорным сказкам, за сюжетными линиями синтоистских богов, а также сверхъестественными существами японского фольклора. Также особую роль занимают драматические произведения театров Но и Кабуки, в которых фольклорные сюжеты являются основой. Через данную литературу (прозу, поэзию, драму) идет трансляция ценностей, норм и идеалов, созданных еще в архаические времена.

Японская мифологическая традиция до сих пор существует в литературе и культуре страны. Мифотворчество становится своеобразным средством «расширения мыслительных горизонтов», позволяет взглянуть по-новому на бывшие некогда фундаментальными образы, вспомнить историю, сохранить свою самобытность, традицию и культуру.

Список литературы:

1. Глускина, А. Заметки о японской литературе и театре / А. Глускина. – М. : Наука, 1979. – 300 с.
2. Ермакова, Л. Речи богов и песни людей: Ритуально-мифологические истоки японской литературной эстетики / Л. Ермакова. – М. : Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. – 272 с.
3. Ясумаро, О. Кодзики. Записи о деяниях древности / О. Ясумаро ; пер. с япон. В. Горегляд, Е. Пинус. – М. : Кристалл, 2000. – 608 с.
4. Нихон, Сёки. Анналы Японии : в 2 т. ; пер. со старояп. А. Еврмакова, А. Мещерякова – Т. 1 Свитки I-XVI. – СПб. : Гиперион, 1997. – 488 с.
5. Икэда, Дайсаху. Наука и религия. Диалоги / Дайсаху Икэда, А. Логунов. – М. : Издательство МГУ, 2012. – 488 с.
6. 岡本太郎日本の伝統/岡本太郎. – 出版社: 光文社, 2005. - 292 ページ = Окамото, Таро. Нихон-но дэнтэ / Таро Окамото. – Токио : Коданся, 2005. – 292 с.

Го Лянь

ФОРМЫ И ЭСТЕТИКА ТРАДИЦИОННЫХ НАРОДНЫХ ГЛИНЯНЫХ ИГРУШЕК «НИГУГУ»

Guo Luan

FORMS AND AESTHETICS OF TRADITIONAL FOLK CLAY TOYS «NIGUGU»

Игрушки «нигугу» включают в себе гены традиционной культуры, которые живо отражают простые и бесхитростные народные обычаи центральных регионов Китая.

Toys «nigugu» embody the genes of traditional culture, which vividly reflect simple folk customs of the central regions of China.

Изготовление традиционных народных глиняных игрушек «нигугу» из уезда Сюньсянь в Китае – один из древнейших видов ремесла китайской народности «хань». Это и украшение, доставляющее радость для глаз, и игрушка для детей. Этих традиционные глиняные изделия отличаются простыми формами, богатыми цветами, для них характерны ярко выраженные региональные черты, которые живо отражают простые и бесхитростные народные обычаи центральных регионов Китая.

Уезд Сюньсянь находится на западе провинции Хэнань вблизи города Хэби на равнине, по которой течет Хуанхэ. В древности был известен как Лянь. «Нигугу» – это общее название глиняных игрушек, так как, если подуть в них ртом, они издают очень простой звук «гу-гу». По этой причине игрушки и получили свое образное название «нигугу» («ни» по-китайски – «глина»). Что касается происхождения, известно лишь, что в последние годы правления династии Суй в этом месте произошло крупное сражение между повстанцами и правительственными войсками, в котором было убито и ранено большое множество как солдат, так и конницы, и, чтобы увековечить память о погибших воинах и лошадях, из глины сделали статуэтки, передававшие настроение печали по погибшим [2, с. 138]. Производство «нигугу» сконцентрировано в поселке Янцигунь вблизи Чэнгуаня, здесь эти игрушки имеют особо тесные связи с местными народными обычаями. Деревня Янцигунь находится недалеко от горы Дацишань, где в пятнадцатый день первого и седьмого месяцев по лунному календарю проводятся храмовые ярмарки, куда женщины ходят и молятся о ниспослании сына [1, с. 11].

В результате исторического развития «нигугу» сохранились до нашей эпохи, и на сегодняшний день их можно разделить на три большие категории и более ста видов. Что касается размеров, то в высоту они бывают от 2 до 20 см, в длину – от 3 до 20 см. Среди традиционных форм имеются боевые лошади, всадники, единороги, фантастические олени-бисе, львы, птицы и прочие. Что касается категории человеческих образов, то прототипами для них послужили солдаты повстанческой армии, а также персонажи классических китайских романов «Троецарствие», «Путешествие на Запад», «Речные заводы». Всадники изображаются с запрокинутыми головами, всем своим видом они показывают воодушевление. Что касается категории зверей, то она представлена фигурами тигров, львов, слонов, боевых лошадей и прочих. В особенности ярким является образ боевого скакуна, голова и шея которого выглядят неестественно большими, а голова запрокинута вверх, грудь выпячена – весь вид такой лошади свидетельствует о ее силе и мощи. Категория птиц представлена ласточками, голубями, павлинами и прочими образами пернатых, но наиболее классическими изделиями на тему птиц являются декоративные формы ласточек и голубей. Это гиперболизированные формы, при изготовлении которых все ненужные мелочи и детали опускаются. Круглый надутый живот птиц контрастирует с относительно маленькими на его фоне головой и хвостом, общая декоративная форма выглядит простой и безыскусной, но вместе с тем милой и очаровательной.

Уезд Сюньсянь находится на древних водных путях реки Хуанхэ, где под землей расположена масса первосортного материала для лепки. Вначале глину извлекают из-под земли, затем формуют ком, из которого лепят базовую форму животного, затем при помощи бамбуковой палочки прорисовывают детали, и в конце в хвостовой части проделявают отверстие, чтобы игрушка издавала разные звуки, когда в нее подуют. Когда игрушка вылеплена, она сохнет в темном и прохладном месте, а затем обжигается в земляной печи. В самом конце игрушку красят, причем вначале ее всю покрывают черной или коричневой краской, затем наносят белый, красный, зеленый, синий, желтый и другие цвета, чтобы «нигугу» была яркой и привлекающей внимание, выглядела более живой. В конце ее покрывают слоем лака, чтобы она сохраняла глянец и блеск. Готовые игрушки отправляют в храмы для продажи на ярмарках.

Основным цветом «нигугу» является черный, что исторически связано с почитанием этого цвета. Еще 6 тысяч лет назад в уезде Сюньсянь появились первые люди, это также был основной регион деятельности мифического императора Чжуань-сюя. Правитель всю жизнь любил черный цвет, за что его прозвали «Черным императором Севера». Важной теоретической базой для использования различных цветов в традиционном народном изобразительном искусстве Китая был принцип «пяти стихий и пяти цветов», и использование цветов для игрушек «нигугу» в уезде Сюньсянь также следовало этим категориям. Обычно в качестве фонового использовали черный цвет, поверх которого игрушку украшали свинцовыми белилами, красным, зеленым, желтым, синим, придавая гармоничный и живой характер всей фигурке и доставляя эстетическое удовольствие людям.

Что касается эффектов раскрашивания, то разноцветная палитра, сильная контрастность и символичность орнаментов сохраняет традиционную китайскую стилистику и одновременно выражает сильное ощущение современности. Помимо лиц людей и голов животных, вся поверхность игрушек «нигугу» представляет собой простой растительный орнамент нескольких видов: орхидеи, хризантемы, лотос, павлиний хвост, крылья птиц, подсолнечник, ивовая лоза. При изображении лиц людей ремесленники используют технику макияжа в классическом китайском театре: вначале наносят белый цвет, затем тонкими линиями выводят брови, глаза и нос, подводят рот ярко-красным цветом.

Следует выделить две основные эстетические особенности игрушек «нигугу» из уезда Сюньсянь. Во-первых, их характер. Каждое изделие – как живое, их простые формы выглядят натуральными, и звери, и птицы, и люди – все отличаются одушевленностью. Формы, создаваемые лепкой, и цвета игрушек «нигугу» из уезда Сюньсянь очень выпукло проявляют свою «живую» красоту. Во-вторых, произвольный характер. В процессе лепки игрушек мастера преимущественно создают их импровизируя. Большие и малые, высокие и низкие игрушки выходят из-под рук мастера, проявляя свою индивидуальность, но в их схожих формах живет иная поэтика. Ремесленники из уезда Сюньсянь славятся умением своим собственным жизненным восприятием ощущать реальный мир. В процессе создания глиняных игрушек они могут вобрать внешний мир в систему своих субъективных представлений, чтобы объективно существующие предметы служили их собственным субъективным намерениям, создавая формы путем рекомбинации. В формах глиняных игрушек прототипы объектов, элементы форм, композиция внутреннего содержания – все это проявляет высокую степень субъективизма, внимание ремесленников к субъективному проявлению настроения.

Игрушки «нигугу» как носитель народной культуры заключают гены традиционной китайской культуры, заслуживая любовь и признание людей. Однако вслед за ускорением процесса урбанизации Китая на протяжении последних лет в стиле жизни и воззрениях молодежи происходят значительные изменения, и культурная среда, от которой зависит наследование традиций «нигугу», сталкивается с серьезным вызовом.

Список литературы:

1. 黄永健. 泥咕咕石家庄河北美术出版社 = Хуан, Юнцзянь. Нигугу / Юнцзянь Хуан. – Шицзячжуан : Искусство Хэбэй, 2003. – 109 с.
2. 左汉中. 浚县泥咕咕: 王学锋世家北京民族出版社 = Цзо, Ханьчжун. Нигугу из уезда Сюньсянь, семья Ван Сюэфэна / Ханьчжун Цзо. – Пекин : Народное, 2007. – 160 с.

Юлия Сергеева

БЕЛОРУССКАЯ СИМВОЛИКА В ОФОРМЛЕНИИ НАДГРОБНОЙ ПЛАСТИКИ

Автор анализирует ситуацию в оформлении надгробной пластики Беларуси XXI века, где, под влиянием местной мифологии и фольклора, обновляется символика. В надгробиях актрисе С. Станюте и скульптору А. Аникейчику используются листья папоротника и его цветок («папараць-кветка»), которые в мифологии трактуются как символ счастья.

Julia Sergeeva

THE BELARUSIAN SYMBOLS IN THE DESIGN OF TOMBSTONE PLASTICS

The appropriate symbols begin to be used in tombstones under the influence of Belorussian mythology. The fern leaves and its flower («paparac-kvetka») are used for the tombstones of S. Stanjuta and the sculptor A. Anikeichik, which are interpreted as a symbol of happiness.

Надгробная пластика – наиболее консервативный вид скульптуры. Чаще всего в художественном оформлении надгробий используется христианская символика, античная и классицистическая (кресты, ангелы, «плакальщицы», лавровые венки ит.д.) Тем не менее, в надгробной пластике Беларуси можно найти примеры использования белорусской символики и образности.

Одним из ярких примеров использования белорусской символики в раскрытии художественного образа служит надгробие заслуженной артистке СССР и Республики Беларусь С. Станюте, установленное в 2003 году (скульптор В. Слободчиков, архитектор С. Козловский). Бронзовое надгробие представляет собой женскую утонченную фигуру, чуть наклонившуюся вперед, закутанную в плотную материю, из-под которой видно только лицо и руки. Это портретная статуя актрисы. Скульптором создается лаконичный и очень выразительный образ женщины из белорусского народа с трагической судьбой – собирательный образ многих ролей выдающейся актрисы. Композиция памятника с «подающей» вперед фигурой создает впечатление обращения С. Станюты к зрителю, и вместе с тем она погружена в глубокую задумчивость. В правой руке актриса держит лист папоротника, а в левой, едва различимую (просматривается не со всех точек зрения), «папараць-кветку».

Цветок папоротника – мифологический. Человек, который нашел его, получал необыкновенные умения и богатства. Свойства цветка в поверьях часто переносятся и на папоротник в целом [2, с. 349]. Бытовало представление, что помимо